

Кончаловский прилетел в Москву в понедельник вечером рейсом Москва—Милан. Его улыбка победителя ослепила нас. Еще бы, такой триумф — Гран-при Венецианского фестиваля, да еще в нынешние суровые времена, когда наших уже два года “прокатывают” на главных фестивалях мира, а в самой Венеции последний раз заметили аж в 1993 году (“Серебряного льва” получил Бахтияр Худойназаров за фильм “Кош ба кош”).

...А начиналось все не так радужно. Взяв в долг 2,5 млн. долларов, пригласив на главную роль собственную жену, Андрей Сергеевич отправился на съемки в московскую психушку, рискованно назвав свою картину “Дом дураков”. И вот результат. Уставших, но счастливых Андрея Кончаловского и Юлию Высоцкую на родной земле встретили дочка (на руках у няни) и корреспондент “МК”.

Юлия выглядела по-европейски естественно и элегантно. Без макияжа, но свежа, в джинсовом брючном костюме темно-синего цвета и ярко-красной майке. Кончаловский — в белом, как раз в том самом костюме, в котором он выходил за призом на сцену Венецианского фестиваля. Они спустились с трапа самолета под руку, сияя от счастья. У Юлии вообще случился тройной праздник — первый раз на кинофестивале такого уровня, первый раз в главной роли и первая — да сразу какая! — награда. И наш первый вопрос, конечно, ей:

— Юлия, как вы встретили предложение мужа сыграть главную роль в его фильме — не было страшно?

— Андрей Сергеевич мне не предлагал сыграть, а предложил попробоваться в этом фильме. Но я действительно очень боялась, что не справлюсь, что не получится. Мы снимали фильм в прекрасной обстановке, меня окружали очень интересные люди.

“ДУРАКИ” В ФАВОРЕ

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:
“Я заготовил речь не победителя”

АЛЕКСАНДР КОРНОЦЕНКО

— А как вы отреагировали на известие, что фильм получил столь почетный приз?

— Я визжала!

Тут дочка оторвалась от папы и потянулась к маме. Обнявшись-поцеловавшись с ней, Маруся Кончаловская тоже дала нам короткое интервью.

— Маруся, а ты успела уже поздравить родителей?

— Да, по телефону, — охотно сообщила 2-летняя барышня, улыбаясь во весь рот. — Я сказала папе: “Я тебя люблю! Но больше всего скачу по маме”.

На этих словах Маруся так разволновалась, что у нее на глазах от счастья появились слезы. И мы взяли за главу семейства.

— Андрей Сергеевич, вам не кажется, что Венеция — счастливый для вас город, ведь здесь вы побеждаете не впервые?

— Скорее, это счастливый фестиваль для моих жен. (Рассмеялись на пару с супругой. В 1966 году Кончаловский вместе со своей тогдашней женой, Натальей Аринбасаровой, дебютировавшей сразу в главной роли в его “Первом учителе”, увозил с Вене-

цианского кинофестиваля приз за лучшую женскую роль — как раз за эту роль. — Авт.)

— Кого вы благодарили со сцены?

— Только Бога. Ведь жюри фестиваля ни при каких условиях не может быть объективным. Я понимаю спорт: пробежал двадцать километров — чемпион, прыгнул на десять метров в длину — герой. А кино — вещь субъективная. Так что уповал на Всевышнего.

— И что, совсем не рассчитывали на собственные силы?

— Я даже заготовил речь “не победителя”. Мне представлялось: когда объявят, что победил кто-то другой, я выйду на сцену и скажу: “Сегодня утром я пробежал шесть километров, бежал с любимой женщиной. А дома меня ждет дочь. Вот это и есть настоящее счастье!”

— Говорят, фильм “Дом дураков” весьма дорого вам обошелся...

— Еще как! Мне пришлось взять в долг в одном из российских банков почти 2,5 миллиона долларов. Я, конечно, рискнул. Теперь придется возвращать, так что мои банкиры, наверное, больше всех беспокоились за судьбу фильма.

— Когда вы волновались больше: представляя на фестивалях американское кино или все-таки свое, родное?

— Я никогда не представлял страну, я показывал только свой фильм, только свою точку зрения.

— Как собираетесь отмечать победу?

— У меня единственное желание — отдохнуть.

Оксана ХИМИЧ.